

— Папа, не волнуйтесь, я точно не стану ввязываться в неприятности на стороне, — голос Нин Сиана стал ещё мягче. — Вчера вечером я не шлялся где попало, просто понял, что постоянно вас расстраиваю, и решил, что лучше будет переехать.

Старик неловко кашлянул:

— Нельзя! У нас дома столько места, зачем куда-то переезжать! Если ты будешь исправно ходить на работу в компанию, я перестану тебя ругать.

Нин Сян быстро взглянул на свою мачеху.

Как и ожидалось, женщина непроизвольно сжала пальцы, а глаза её забегали, словно она что-то замышляла — детали, на которые он раньше никогда не обращал внимания.

Нин Сян не собирался сам лезть в ловушку.

Лишь после смерти отца он узнал, что компания уже была практически опустошена мачехой. В своих снах он попал в её сети, и только поэтому не смог сохранить даже то небольшое, что осталось от его матери.

Но сейчас было не время для открытого противостояния, да и сил у него для этого не хватало.

Нин Сян, зная меру, повернулся к отцу и с мягкой улыбкой произнёс:

— Папа, я вырос в золотой клетке, просто хочу выйти наружу, узнать больше, научиться чему-то новому. К тому же тётя Ван прекрасно управляет компанией, я доволен своей долей прибыли, не хочу вмешиваться.

— Какая тётя Ван, зови мамой! — отец слегка стукнул Нин Сиана по голове, но уже не так сильно. — Что значит не вмешиваться? Когда мы с мамой состаримся, компания всё равно перейдёт к тебе и твоему брату.

Нин Сян продолжал глупо улыбаться:

— Я не справлюсь, лучше учите брата.

Как и ожидалось, лицо женщины окончательно смягчилось, хотя в её взгляде всё ещё читался расчёт.

— Папа, я обещаю, что не буду шляться без дела, — Нин Сян поднял кулачок, клянясь небу. — Я просто хочу попробовать себя в бизнесе.

Старик с сомнением посмотрел на него:

— В какую сферу собираешься инвестировать? Реальный сектор или финансы? Есть ли цель? Денег хватит?

Нин Сян моргнул:

— Ну... магазин открыть?

Брови отца нахмурились ещё сильнее:

— Какой магазин? Общепит? Торговля? Место выбрал? Связи наладил?

Нин Сян продолжал невинно моргать, понизив голос:

— Ну... чайный магазин?

Старик замер на секунду, затем наклонился, схватил лежащую у его ног палку и бросился за сыном. Нин Сян, ловкий как обезьяна, мгновенно рванул прочь, крича на бегу:

— Папа, не волнуйся, хоть это и не престижно, но я точно не навлеку на тебя неприятностей!

Наблюдая, как сын одним прыжком выскакивает за дверь, отец Нин Сиана вздохнул и опустил палку.

Мачеха подошла к нему с улыбкой:

— Не сердитесь, старик, лучше пусть он занимается делом, чем шляется где попало.

Отец покачал головой:

— Этот мальчишка! Ну ладно, хоть какое-то занятие, пусть даже чайный магазин! Звучит как позор!

— Нин Сян с детства любит пить чай, это его увлечение, — мачеха сладко улыбнулась, затем, взяв отца за руку, продолжила:

— Ребёнок, Сяо Юань скоро возвращается из-за границы, он собирается серьёзно заняться бизнесом, говорят, даже привёз с собой высокотехнологичный проект от своего наставника!

Услышав о послушном и успешном втором сыне, отец Нин Сиана успокоился и с удовольствием кивнул:

— Я обязательно поддержу план Сяо Юаня, пусть составит смету, и я посмотрю, сколько нужно стартового капитала.

— Хорошо! — Мачеха заулыбалась ещё шире.

Через некоторое время она слегка наклонила голову и осторожно спросила:

— А Нин Сян... может, и ему немного вложить? Ведь он тоже ваш сын, если дадите только Сяо Юаню, это может вызвать недовольство.

Отец махнул рукой:

— Чайный магазин — копейки стоит, не обращай внимания!

— Да... — Мачеха осторожно погладила край своей одежды. — У Нин Сиана ещё есть деньги от его матери, ему это не нужно.

Отец резко посмотрел на жену:

— Я же говорил, не упоминай об этом!

— Ладно, ладно, больше не буду, — мачеха мягко улыбнулась. — Я слишком много болтаю.

Нин Сян, редкий раз успокоив отца, хоть и закончил всё суматохой, но почувствовал себя немного легче. Выйдя из дома, он вдруг вспомнил, что забыл взять вещи, но возвращаться и снова видеть лицо мачехи ему не хотелось. Вместо этого он отправился в ближайший магазин за покупками — деньги у него пока ещё были.

Подъехав на своём спортивном автомобиле к новому дому, он уже с двумя большими пакетами в руках вошёл в подъезд, как вдруг его окружили несколько человек.

Эти парни с разноцветными волосами, пирсингом и странной одеждой молча загнали Нин Сиана в самый тёмный угол подъезда.

— Эй, маленький господин, за покупками ходил? — Лидер компании, парень с тёмно-зелёными волосами, оценивающе посмотрел на пакеты в руках Нин Сиана. — Ну что, одолжишь нам немного денег?

Нин Сян был ошеломлён.

Он понимал, что происходит, но... сам он никогда не сталкивался с подобным.

В школе, хоть Нин Сян и не блистал успехами в учёбе, он был щедрым и общительным, дружил с местными хулиганами, так что скорее сам мог кого-то обидеть, чем стать жертвой.

После школы... нет, он сразу начал вести праздный образ жизни, никогда не сталкиваясь с жестокостью реального мира.

Столкнувшись с такой новизной, Нин Сян инстинктивно улыбнулся, как послушный ребёнок, хотя в тусклом свете его улыбка выглядела несколько зловещей.

Нин Сян улыбался сладко и покорно, глядя на парней, и с любопытством спросил:

— Вам нужны деньги? Сколько?

Парни замерли. Они не раз вымогали деньги, и обычно жертвы сначала сопротивлялись, получали тумаков, а уже потом сдавались.

Конечно, были и те, кто сразу начинал умолять о пощаде.

Но чтобы кто-то так спокойно и с улыбкой сразу перешёл к делу — такого они ещё не видели.

Несколько хулиганов переглянулись. Они рассчитывали, что этот богатый и изнеженный мальчишка испугается и отдаст деньги без проблем, но его поведение заставило их задуматься, стоит ли продолжать заготовленный сценарий.

Зеленовласый кашлянул:

— Сколько у тебя с собой? Отдавай всё!

Нин Сян улыбнулся:

— Кто сейчас носит с собой наличные? Все переводят через телефон. Я могу перевести вам три тысячи? Хватит?

С этими словами он быстро достал телефон из кармана.

Хулиганы замерли.

Этот парень выглядел как лёгкая добыча, но оказался на удивление покладистым.

Зеленовласый неуверенно пробормотал:

— Три тысячи мало... пять тысяч!

К его удивлению, Нин Сян без колебаний согласился.

Зеленовласый пожалел, что не запросил больше, и поднял сумму до десяти тысяч.

Нин Сян продолжал улыбаться, лишь попросил Зеленовласого показать телефон.

Когда грабитель и жертва уже почти договорились, в подъезд вошёл высокий молодой человек.

Хулиганы инстинктивно затихли, а Нин Сян, сохраняя спокойствие, не стал звать на помощь.

Молодой человек быстро поднялся по лестнице, на повороте бросив взгляд в тёмный угол подъезда, хотя было неясно, заметил ли он там кого-то.

Нин Сян, стоя в тени, ясно видел, что это был Цзян Чэнхуэй.

Но он оставался невозмутимым, даже не подумав о том, чтобы попросить о помощи.

Нин Сян прекрасно понимал, что даже если он попросит, Цзян Чэнхуэй, скорее всего, проигнорирует его, а сам он лишь получит тумаков от хулиганов.

Он спокойно ждал, пока Цзян Чэнхуэй уйдёт, продолжая смотреть на телефон.

Грабеж — от трёх до десяти лет лишения свободы, причём срок увеличивается с ростом суммы ущерба.

<http://bllate.org/book/15200/1341840>